

Сяо Хон Е не держала эту идею только как мысль. Она стиснула зубы и продолжала безостановочно наливать напитки двум мужчинам, и вскоре после этого Сяо Вэй Минь и того, кого звали Цянь, были пьяны до потери сознания.

Сразу же после этого она обыскала тела двух взрослых и неожиданно нашла несколько тысяч юаней. Взяв деньги, она без колебаний выбежала из дома и направилась напрямиком в уездный город.

Совпадение или нет, но как только Сяо Хон Е ушла, родители Цзян Ся появились перед домом Сяо.

Когда Сяо Хон Е покинула дом, она не закрыла дверь, так что пара легко вошла. Перед ними предстали два взрослых человека, лежащих пьяными на столе. Аргументы, которые они готовили целый день, теперь застряли у них в горле, лишив их дара речи.

Перед лицом такой сцены их впечатление, что это была семья негодяев, усилилось. Не желая поднимать лишних шум они повернули обратно в уездный город.

Сяо Хон Е была белым лунным светом для Цзян Ся; когда он получил ее зов о помощи, Цзян Ся решил помочь ей, не думая дважды.

С изуродованным лицом он снял квартиру рядом с домом Цзян. Окружение дома было не очень хорошим; он был довольно изолирован, и его трудно было найти. С другой стороны, это был частный дом, поэтому не было никакой необходимости в документах. Не было даже необходимости подписывать контракт, нужно было лишь оплатить не более 200 юаней в месяц за аренду.

Цзян Ся, которого сначала отвезли домой, чтобы восстановить силы, чувствовал себя несколько грустно, но в тот момент, когда появился Сяо Хон Е, он сразу же восстановил свое гордое поведение.

Хотя дом был не так уж хорош, и нельзя было считать, что он держит любовницу в великолепном доме, все же было такое чувство, что Сяо Хон Е принадлежит ему лишь одному. Это заставило его почувствовать себя полным решимости.

Он даже хотел сказать Сяо Хон Е, что когда он писал любовные письма, то думал только о ней. Жаль, что они сгорели, ему очень хотелось показать их ей.

Уходя Сяо Хон Е сразу же вырыла яму для Сяо Вэй Мина.

Если бы дело было только в том, что человек по фамилии Цянь не получил девушку, которая ему нравилась, то от этого можно было бы просто отмахнуться, однако его бумажник также был пуст, и таким образом последовал хаос.

Ради его инвестиций Сяо Вэй Минь, естественно, уговаривал его, как уговаривал бы своих предков. Он не только вернул ему деньги из собственного кармана, но и неоднократно заверял его, что обязательно прийдет к нему Сяо Хон Е. Только после этого мужчина оставил все как есть.

Однако Сяо Хон Е так и не появилась.

Сяо Вэй Минь не мог не запаниковать. После некоторого раздумья он решил подать заявление о пропаже человека в полицию.

Если кто-то пропадал без вести, можно считать большим делом. Все кто знал Сяо Хун Е в округе, внесли свой вклад в поиски, так что это был всего лишь вопрос времени, когда они все узнают, что она направилась в уездный город. Что же касается ее конкретного местонахождения, то им придется самим обследовать это место.

Отношения Цзин Юнь Чжао и Сяо Хон Е были довольно глубокими, поэтому вполне естественно, что полиция искала и ее.

С тех пор как она переродилась, Цзин Юнь Чжао уже несколько раз встречалась с полицией, что не могло не показаться ей забавным. Однако лица этих полицейских были все же лучше, чем у тюремных надзирателей.

— Кто-то сообщил, что лично видел, как вы встречались с Сяо Хон Е, но после этого она исчезла. Цзин Юнь Чжао, мы надеемся, что вы будете сотрудничать в нашем расследовании. Пока вы говорите правду и не совершали никаких преступлений, мы не будем вам мешать, — серьезно сказал полицейский.

Цзин Юнь Чжао уже была в том состоянии, когда ей хотелось плакать, но слез не было; это была практически внезапная и неожиданная катастрофа.

Однако, подумав об этом, Цзин Юнь Чжао решила спросить:

— Кто это сказал? Цзян Ся или Сяо Цзи Чжоу?

Цзян Ся и она больше не были одноклассниками. Он вернулся в школу после нескольких дней отдыха дома, но он не был похож на человека, который только что столкнулся с неудачей.

Что касается Сяо Цзи Чжоу, то Цзин Юнь Чжао почти не виделась со своим бывшим братом. Он отличался от Сяо Хон Е и имел мышление мужского шовинизма; он вообще не принимал близко к сердцу дела женщин.

Несмотря на ее ссоры с Сяо Хон Е, Сяо Цзи Чжоу всегда смотрел на нее с презрением. В прошлом, если не считать его холодной иронии и жгучей насмешки или принуждения ее выполнять какую-то работу по дому, он не делал ничего тайного. Цзин Юнь Чжао было ясно, что это не потому, что он не хотел, а потому, что он не мог заставить себя опуститься так низко.

<http://tl.rulate.ru/book/4439/1067461>